

"Формация Шести Мечей Хэ... Подождите..."

Чжан Жучэнь уставился на шесть святых женщин и имитировал их движения. Затем он покачал головой и сказал: "Здесь больше изменений, и формация более таинственная. Для этого даже не обязательно иметь шесть человек. Это более великолепно, чем Формация Шести Мечей".

Чжан Руочен в обеих жизнях прочитал бесчисленное количество классических произведений о мечах, поэтому он был хорошо знаком с техникой меча и формациями мечей в мире.

Формация Шести Мечей Хэ была чрезвычайно яркой формацией меча, которая могла полностью использовать силу всех шести пользователей. Если шесть святых выполняли ее, они могли сокрушить все.

Однако формация меча, исполненная шестью святыми женщинами, была более впечатляющей, чем формация меча Шесть Хэ. Чжан Руочен никогда не слышал и не видел его раньше. Он понял все хитрости только после того, как некоторое время понаблюдал за их действиями.

Формация меча была чрезвычайно мощной. Если бы не формация высшего святого, которая все еще покрывала остров Вуюань, весь остров затонул бы в ту же секунду, как они выполнили формацию меча.

Цю Ланьшань был пойман в ловушку формации меча, и он был подавлен. Он не мог выбраться из формации.

"Стоп!"

Крик, несущий великую святую мощь, был передан всем семи святым, которые сражались друг с другом.

Голос почти сбил Цю Ланьшань и остальных шесть святых женщин с ног, словно их святые души вот-вот покинут их тела. Когда они пришли в себя, между ними уже было огромное расстояние.

Между Цю Ланьшань и шестью святыми женщинами стояло человеческое существо, охваченное пламенем. На ее спине была пара крыльев феникса. Она была высока и строга, как богиня, с малиновыми волосами и бледно-белой кожей. Она была величественна и божественна.

Увидев ее, Цю Ланьшань засомневался.

Она была явно моложе его, но он чувствовал сильное давление, просто стоя перед ней, несмотря на то, что он был святым с небес.

Цю Ланьшэнь вернул свой святой меч на место и сказал: "Даже ты защищаешь его, святая женщина?".

Боевая святая Цанлань стояла как роза в пламени и сказала: "Я обязана ему услугой, поэтому я хочу, чтобы вы оказали мне услугу, лидер Цю. Я обязательно проверю, вступил ли он в разговор с Чжу Циньби или нет. Я не позволю святым из Банка Марциального Рынка умереть напрасно".

"Раз уж ты попросил, то сегодня я не буду мешать".

Цю Ланьшань не был глуп. Если кто-то, как Святой Боевой Канглан, пытался отговорить его от этого, он должен был пойти на компромисс, иначе ему не выжить на острове Уюань.

Цю Ланьшаню также было интересно, кто этот святой силы разума. Как ему удалось захватить Чжу Циньби и подружиться со Святым Боевым Кангланом и шестью Святыми Белого Пера.

Были ли у них какие-то отношения?

"Увидимся."

Цю Ланьшань боялся, что Чжан Руочен может отомстить, поэтому он приготовился уходить. Как только он собрался уходить, он почувствовал запах крови, и густой кроваво-красный туман хлынул вперед, не давая ему уйти.

"Куда ты собрался? Оставайся здесь."

Холодный голос раздался из кроваво-красного тумана.

Из кроваво-красного тумана вышел человек с огромными кроваво-красными крыльями на спине, в маске из черепа. У него было четыре руки, каждая из которых держала кроваво-красный меч. С каждой стороны его тела стояло по кроваво-красному существу.

Это был всего один человек, но казалось, что здесь одновременно находилось пять великих существ высшего уровня.

"Кровавый Святой Сицзянь".

Цю Ланьшань уставился на человека перед собой, и увидел окровавленную голову, которую держал Кровавый Святой Сицзянь. Он не мог не испугаться и сказал: "Это Кан Бэйюй. Ты убил его".

Цан Бэйюй был святым Небесного Прохода из Зала Совершенства Черного Рынка, и он уже много лет сражался с Цю Ланьшанем, и они зашли в тупик. Великий владыка погиб от руки Кровавого Святого Сицзяня.

Цю Ланьшань совсем не был счастлив. Вместо этого он чувствовал лишь ужас.

Кровавый Святой Сицзянь сказал: "Моя культивация резко возросла после того, как я осушил святого Небесного Перевала, и он был восхитителен.

Ты также святой, прошедший небеса. Насколько улучшится моя сила после того, как я выпью твоей крови?"

Кроваво-красное существо, стоявшее в левом верхнем углу, было покрыто кровавой накидкой, но вместо плоти оно состояло из кровавой Ци.

Оно бросилось бежать, и из-под кровавого плаща раздался ревущий звук. В его правом рукаве появился бордовый кровавый меч.

Зрачки Цю Ланьшаня расширились, а тени от кроваво-красного меча становились все больше и больше. Он тут же нажал на технику меча.

"Летящая Звезда Погребальной Луны".

Он использовал Меч Незрячего Змея, чтобы нарисовать круг, формируя изображения звезд и луны. Они бросились вперед, столкнувшись с кровавым мечом.

Кроваво-красное существо потрясло своим кровавым мечом, рассекая круглую лунную печать, ломая ее технику меча.

Хонг Лонг. Плащ Цю Ланьшаня порвался, и он отскочил в сторону, едва не столкнувшись с надписями формации верховного святого. К счастью, его вовремя спас Святой Боевой Канглан.

"Как он может быть таким сильным? Я даже не могу отразить атаку одного из его разделяющихся "я".

Руки Цин Ланьшаня тряслись, он с еще большим страхом смотрел на Кровавого Святого Сицзяня.

Хотя Цю Ланьшань был немного неосторожен, поэтому его и отбросило от ныряющего "я", сила этого ныряющего "я" все еще пугала его, так как он не мог представить, насколько сильным было изначальное тело.

Чжан Руочен уставился на четырех кроваво-красных существ, стоящих вокруг Кровавого Святого Сицзяня. "Это не разделительная сущность. Это рабы меча, созданные из душ святых и духов меча".

В каждом святом мече уровня "тысяча образцов святого оружия" был дух меча.

Если кто-то извлекал этот дух меча и соединял его со святой душой святого, он мог создать раба меча, соединив их со своим намерением меча в сочетании со специальными техниками.

Рабы меча могли расти вместе с воинами меча.

Однако создавать раба меча было жестоко, поэтому истинным воинам меча было бы стыдно делать что-то подобное.

Постепенно методы создания рабов меча были утрачены.

Кровавый Святой Сицзянь мог управлять четырьмя рабами-мечами, каждый из которых обладал силой святого небесного прохода, что означало, что его способ владения мечом был экстраординарным.

Кровавый Святой Сицзянь посмотрел на Чжан Руочена и сказал: "Святой силы разума знает секреты, которые не знают даже воины меча."

"Ты закончил Шестой Меч, не так ли?" сказал Чжан Руочен.

Четыре Меча Кровавого Синта шагнул вперед, и с каждым шагом его сила, намерение меча и мощь святого возрастали.

Даже Цю Ланьшань пришлось отступить и спрятаться за Святым Боевым Кангланом.

Святой крови Сицзянь и Чжу Цинъи были самыми сильными среди четырех генералов крови Небесного перехода. Когда они окружили Святого Цаньланя, именно он тяжело ранил Святого Цаньланя.

После высасывания святой крови Чан Бэйюя, культивация Святого крови Сицзяня резко

возросла.

Хун!

Глаза Святой Цанглан сверкнули, и она воткнула святой меч в землю. Вдруг от меча отделилась тень.

Две мощные силы столкнулись друг с другом.

"Я уже побеждала тебя раньше". Кровавая Святая Сицзянь усмехнулась.

"Правда? Неужели ты думаешь, что сможешь победить меня в бою один на один?"

Глаза боевой святой Канглан свирепо сверкнули. В прошлом она сражалась со всеми четырьмя генералами крови Небесного Прохода, но ей не удалось отбиться от всех четверых, и она была тяжело ранена Святым Кровью Сицзянем.

Теперь, когда они снова встретились, Святая Боевая Канглан собиралась отомстить за себя. Она сделала первый шаг, подняла руку, и все тени мечей взлетели вверх, образовав дождь мечей, и устремились к Кровавому Святому Сицзяню.

Шуа Шуа.

Кровавый Святой Сицзянь взмахнул всеми четырьмя руками, создавая форму меча. После того, как все четыре меча соединились, четыре тысячи узоров разрушения также переплелись и устремились вперед.

После выполнения дождя мечей, Святая Боевая Канглан последовала за ним, и из ее тела вырвался звук феникса. Позади нее появился фантом огненного феникса.

Святой меч, который она держала в руках, прорвал поток четырех разрушений тысячеконечной формации, указывая на центр формации.

Хонг Лонг.

Кровавый Святой Сицзянь не мог стоять на ногах. Его кости трещали, пока он пытался удержать равновесие. Несмотря на это, он отступил более чем на тысячу футов, прежде чем растворился в силе Святого Боевого Канглана.

Под его ногами, как и под ногами Святой Боевой Святой Канглан, осталась яма глубиной более десяти футов.

"Неудивительно, что она является главой девяти небесных дев. Она еще даже не святая Небесного Прохода, но уже обладает такой огромной силой".

Кровавый Святой Сицзянь снова встал и призвал четырех рабов-мечей, чтобы защитить себя.

Боевая Святая Канглан выглядела торжественно. Она сказала: "Я не ожидала, что твоя культивация поднимется до такой степени после того, как ты выпил кровь святого Небесного Прохода. Похоже, мне придется приложить больше усилий, если я хочу убить тебя сегодня".

Она использовала всю свою силу, чтобы орудовать мечом, но Святая Кровь Сицзянь смогла отбить его, что шокировало Святого Боя Канглана.

Бессмертные вампиры росли очень быстро. Пока у них была высококачественная кровь человека, их сила возрастала.

Кровавый Святой Сицзянь сказал: "Ты действительно думаешь, что я буду сражаться с тобой в одиночку?".

Он зарычал, сотрясая иллюзорные деревья в лесу.

Кровавый Святой Мифэн вышел и встал рядом с Чжан Жучэном и остальными шестью святыми женщинами. Он сказал: "Я думаю, что смогу сражаться с вами некоторое время".

Боевой Святой Канглан сказал: "Сейчас все не так, как раньше. Неужели ты думаешь, что у меня нет помощи?"

Пока шесть святых женщин и Цю Ланьшань могли на некоторое время задержать Кровавого Святого Мифэн, Святая Боевая Канглан была уверена, что сможет быстро нанести тяжелые ранения Кровавому Святому Сицзяню.

А затем она сможет сосредоточиться на борьбе с Мифэн Кровавой Святой и подготовке к встрече с Конгкиан Кровавой Святой, которая может устроить засаду.

Однако, как раз когда появился Мифэн Кровавый Святой, Цю Ланьшань убежала и скрылась в лесу.

"Проклятье!"

Святой Боевой Канглан был в ярости, увидев исчезновение Цю Ланьшань.

Она не могла поверить, что лидер Академии Святых Северного Региона был таким трусом.

Эти шесть святых женщин не могли сравниться с Мифэн Кровавой Святой.

Неужели их снова собирались окружить?

"Хаха! Это твоя помощь?"

Кровавый Святой Сицзянь и Кровавый Святой Мифэн усмехались, пытаясь спровоцировать Боевого Святого, чтобы получить большее преимущество.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2196755>